

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистике

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки

Том 18

Смоленск
Изд-во СмолГУ
Свиток
2018

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

ISBN 978-5-907148-09-3

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтиспise «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

Научное издание

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
Ученые записки
Том 18

Подписано в печать 20.12.2018
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 101. Тираж 500 экз.
Заказ 479. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Arial».

ISBN 978-5-907148-09-3

© Авторы, 2018
© ООО «СВИТОК», 2018

3. Баевский, В.С. Кулацкий подголосок и враг народа: двойной портрет. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/5/bab.html> (дата обращения: 29 марта 2018)
4. Баевский, В.С. Рец. на кн.: Сент-Бев Ш. Жизнь, стихотворения и мысли Жозефа Делорма. Изд. подготовили Шафаренко И.Я. и Жирмунская Н.А. Л.: Наука, 1986 // ИАН. 1988. № 4. С. 385–387
5. Баевский, В.С. Роман одной жизни. СПб.: Нестор-История, 2007. 508 с.
6. Гришунин, А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.

Yu. S. Bazyleva

«The Episode in My Life»: Letters from A.L. Grishunin in the Archives of V.S. Baevsky

Keywords: V.S. Bayevsky, A.L. Grishunin, epistolary heritage, textology, «Research aspects of textology», «Eugene Onegin»

This article is devoted to the review of the epistolary heritage of A.L. Grishunin in the archives of Professor VS. Bayevsky. Correspondence reflects the most important research of scientists in the history of Russian literature and textology.

Ю.С. Базылева

УДК 82–5

Биографический очерк В.С. Баевского о Р.О. Якобсоне (на примере авторского цикла лекций «История науки в биографиях ученых»)

Ключевые слова: биографический очерк, история литературоведения, жанровые характеристики, композиция, художественно-выразительные средства, Р.О. Якобсон, В.С. Баевский.

В статье рассматриваются жанровые особенности биографического очерка. Выявлены основные композиционные особенности этого жанра. Для анализа был использован биографический очерк известного лингвиста, создателя пражской лингвистической школы Р.О. Якобсона, представленный профессором СмолГУ В.С. Баевским.

В современной литературе увеличивается число книг о жизни ученых, в том числе филологов, прошлого и настоящего. В связи с этим теоретическая и историко-научная актуальность изучения данного жанра представляется особенно отчетливо: исследование этой сферы дают уникальную возможность для обогащения методов создания современных биографий.

Доктор филологических наук, профессор Смоленского государственного университета Вадим Соломонович Баевский (1929–2013) на протяжении нескольких лет вел авторский курс лекций «История науки в биографиях ученых». Эти лекции были открыты не только для студентов, но и для преподавателей и всех, кто интересовался филологией. Сотрудниками кафедры, учениками Баевского, велись даже видеозаписи таких занятий. В нашем распоряжении оказались диски с циклом лекций Баевского об ученых, внесших наибольший вклад в науку (не только филологию): А.Н. Колмогоров, Р.О. Якобсон, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, Б.Я. Бухштаб, Л.С. Выготский, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, А.Н. Веселовский, Э. Кречмер. Калейдоскоп их жизнеописаний превращается в своеобразную историю науки в портретах.

«Я вот вознамерился сегодня дать общий очерк биографический» так характеризует жанр своей лекции, прочитанной в 2008 году, о Романе Осиповиче Якобсоне (1896–1982) Баевский. В настоящей статье сделана попытка определить структуру и особенности авторского подхода в изложении биографического очерка.

В большом энциклопедическом словаре «очерк» фигурирует в двух значениях: как художественный и как публицистический. В художественной литературе очерк — «одна из разновидностей рассказа, отличается большей описательностью, затрагивает преимущественно социальные проблемы» [2]. Очерк публицистический «излагает и анализирует факты и явления общественной жизни, как правило, в сопровождении прямого истолкования их автором» [2]. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова очерк определяется как «небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных событий» и «общее изложение какого-нибудь вопроса» [4, с. 487]. Но, на наш взгляд, важным является тот факт, что очерк может использоваться не только как литературное произведение, но и в качестве жанра для устного изложения материала, т.е. может выступать в форме лекции.

Если говорить о жанровой природе очерка, то мы придерживаемся точки зрения доктора филологических наук, профессора Л.Е. Кройчика [3], которая, на наш взгляд, больше всего приближается к типу лекции Баевского. Итак, жанровую природу очерка, по Кройчику, определяет

синкретическое соединение трех начал — социологического (научного), публицистического и художественного. Скажем о них подробнее: *социологическое начало* «выражается в направленности на исследование общественных отношений и проблем, в рассмотрении социальных сторон деятельности личности»; *публицистическое начало* «проявляется в опоре на факт, т.е. реальные события — исходная точка развития сюжета. Автор так группирует факты, чтобы они придавали жизненность социально значимому характеру». Но это начало не отменяет такого критерия как «домысел», когда автор, «в силу необходимости занимается реконструкцией факта или ситуации»; *художественное начало*, которое «определяется стремлением создать достоверную и убедительную картину действительности с помощью образного мышления» [3].

Перечисленные жанровые особенности биографического очерка находят отражение в рассматриваемой лекции. Считаем необходимым сказать, что у В.С. Баевского немало подобных очерков, в частности, в его «Романе одной жизни» [1] они составляют целые разделы, такие как «Поэты», «Филологи».

Если говорить о композиции биографического очерка в целом, то она имеет наибольшую свободу по сравнению с композицией других жанров. У Баевского основная часть представляет собой описание определенной жизненной ситуации героя, переплетающееся с ключевыми моментами биографии, его взаимоотношениями с окружающими, рассказом о научной деятельности ученого через призму личных воспоминаний и мироощущений лектора. Эти положения, повторим, составляют основную часть очерка, ей предшествует вступление-размышление, а в заключении подводится итог о масштабе изучаемой личности. По подобной структуре, например, в «Романе одной жизни» построена семнадцатая глава «Elan vital», представляющая собой очерк о Ю.М. Лотмане [1, с. 337].

Начало лекции стилистически мы обозначили как вступление-размышление, в данном случае — вступление, наталкивающее слушателя на размышления. Лектор читает стихотворение В.В. Маяковского «Товарищу Нетте, пароходу и человеку». Мы можем предположить, что упомянутые личности — Маяковский и Нетте, могут быть связаны либо с научной деятельностью, либо с личностью самого Якобсона. В своем предположении мы оказываемся правы — у Якобсона есть статья, мемуарный очерк, об этом стихотворении Маяковского, где дан, по формулировке Баевского, образцовый комментарий. Она называется «Из комментария к стихам Маяковского “Товарищу Нетте, пароходу и человеку”». Но и это не все, в статье «Якобсон рассказывает, что

в 1921 году он познакомился с Нетте. Нетте был дипломатический курьер, то есть возил дипломатическую почту из Москвы в советские посольства за границей и обратно. Это была миссия, во главе ее стоял работник народного комиссариата иностранных дел. Якобсон был включен в эту миссию как переводчик. И вот Якобсон вспоминает, что он познакомился с Нетте, был очарован этим человеком».

Далее Баевский продолжает распутывать клубок, брошенный нам в начале лекции. Оказывается, после знакомства Нетте с Якобсоном, Нетте познакомился с Маяковским, который на тот момент уже был знаком с Якобсоном: *«Нетте ночью читал Якобсону латышского поэта Яна Райниса, а Якобсон ему — Маяковского. Впервые стихи Маяковского Нетте услышал от Якобсона. Якобсон, между прочим, вспоминает, что Маяковский подарил ему, Якобсону, сборник своих стихов, вышедший в начале 20-х годов, с такой надписью “читай, Ромка, хвали громко”. И стихи Маяковского так понравились Нетте, что Нетте попросил у Якобсона письмо к Маяковскому рекомендательное. Явился к Маяковскому и произвел на Маяковского такое же чистое впечатление как на Якобсона».*

Таким образом, подобное обращение к статье Якобсона, не в качестве непосредственного объекта анализа, а в качестве источника информации, дает Баевскому возможность еще в начале лекции указать на масштаб личности Якобсона не столько как крупного исследователя, сколько как на человека эпохи.

В качестве основы подобного очерка выступает как историческая, так и биографическая реальность, которые у Баевского настолько взаимопроницаемы, что воспринимаются как единое целое. При этом лектор откровенно признается: *«Мне ничего неизвестно о семье, из которой вышел Якобсон, о его детстве, молодости, хотя я даже и специально искал, не теперь, а раньше, искал какие-то сведения».* Замысел данного очерка не подразумевал под собой пристального внимания к личной судьбе ученого и должен был быть ограничен, но дальнейшее повествование опровергает данное утверждение: рассматриваемый очерк содержит в себе массу биографической информации, значимость которой трудно переоценить ввиду уникальности представленных фактов.

В центре очерка находится человек науки, и именно эта сторона как бы подчиняет себе другие аспекты его личности. Баевский приводит немногочисленные сведения об обучении Якобсона, создании им Московского лингвистического кружка. Стоит отметить, что при рассказе Баевский-филолог дает свою оценку сообщаемых им фактов — *«Московский лингвистический кружок — это половина*

русского формализма. Вторая половина — ОПОЯЗ — это петербургская половина — общество изучения поэтического языка». И что важно: очерк составлен и рассказан филологом (Баевским) и о филологе (Якобсоне) и, следовательно, заключают в себе такой исключительный по важности аспект, как внутринаучная рефлексия: *«Якобсон при всех его мытарствах по свету на Западе, имея идеологическую свободу, так много сумел сделать и так далеко ушел от молодости ОПОЯЗовской, тогда как у нас это время было занято упорной тупой борьбой с формализмом»*. Мы выделяем внутринаучную рефлексия как одну из постоянных особенностей в составлении биографических очерков Баевского.

Сделав набросок картины общественной ситуации, Баевский обращается к обзору филологической науки, создавшей своим развитием мощную базу для работы и открытий Якобсона. Так Баевский уделяет значительное внимание Пражскому лингвистическому кружку и повествует о плодотворной и напряженной литературоведческой деятельности в нем. Высокое мастерство Баевского здесь заключается в способности раскрыть взаимосвязь между периодами научного развития ученого. Владея большим объемом информации о деятельности Якобсона в разные годы, ученый выявляет важные связи и демонстрирует их на упомянутых примерах.

Баевский характеризует взгляды Якобсона, одновременно обращаясь и к событиям исторического масштаба, делая их тем самым иллюстрациями к жизни ученого: *«В 38 году Якобсон бежал из Праги. Якобсон был еврей, и я читал, что он вынужден был бежать, нелегально, через всю Германию на север. Он пробирался в Данию. Гитлер оккупировал Данию, и Якобсон бежал в Норвегию, в соседнюю. Гитлер оккупировал Норвегию, и Якобсон передает, это написано, не то, что кто-то что-то сказал, воспоминание передает, что он по снегу, среди каких-то нагромождений снега, ночью переходил границу между Норвегией и Швецией, спасаясь от фашистов. Швецию, как известно, немцы не оккупировали»*. Именно такой биографический прием позволяет Баевскому показать, насколько взаимопроникающими являются личность и история.

Как и в «Романе одной жизни», чтобы сделать очерк более полным и, что не менее важно, наглядным, Баевский собирает воспоминания коллег, друзей и знакомых Якобсона для описания некоторых сюжетов биографии: *«Я никогда не видел Якобсона, но мой друг, Джеймс Бейли, профессор Джеймс Бейли, профессор, прекрасный славист, был аспирантом Якобсона. Я когда первый раз приехал к нему, захотел, попро-*

сил показать мне диссертацию. Я знал, что он написал диссертацию о стихе Зинаиды Гиппиус. Он показал диссертацию. Ну, диссертация как диссертация. На уровне наших диссертаций такого рода. Я спрашиваю: “Ну, как Якобсон руководил Вами?”. Он пожимает плечами. Я спрашиваю: “Ну, а как он лекции читал?”. “А,— говорит он,— лекции он читал вот так (показывает)”. Он косился. Я спрашиваю: “Ну, а по сути, как он читал лекции?”. “Ну, знаете, Вадим, по-моему он никогда к лекциям не готовился”. Это, конечно, нисколько не умаляет величия Якобсона как ученого. Ну, вот такой он был».

Баевский стремится проиллюстрировать свою речь выдержками из переписки, сохраненной им самим, и именно такой подход позволил автору достичь того, что очерк представляет нам подлинно живую личность: «Я сказал, что я никогда не видел Якобсона, но я был знаком с ним эпистолярно. Я отыскал такой конверт. Сейчас посмотрим, что там есть. Началось с того, что в 1977 году, через два года после того, что я защитил докторскую диссертацию, опубликовал еще несколько работ, мой старший друг, я его неоднократно упоминал, да, я и лекцию о нем читал, Борис Яковлевич Бухштаб, мне сказал, там у меня вышла какая-то работа о русском стихе, и Борис Яковлевич мне сказал: «А вы пошлите ее Якобсону». Я стал говорить, «Что Вы, зачем ему это нужно». А Борис Яковлевич мне сказал, что Якобсон очень тоскует по России. Это был еще 1977 год, значит, он не мог приезжать сюда. И живо интересуется тем, что происходит у нас в науке и что ему будет, а русский стих, он русским стихом занимался с молодости, и все это ему будет интересно. Я послал, послал оттиск. И получил тот час же, получил ответ». Обратим внимание, что неотъемлемая часть текста биографии — выдержки из писем, однако, Баевский не только приводит их в качестве иллюстрации к своему рассказу, а комментирует, обобщает, поясняет чувства, сказанное. Отметим, что эта особенность — эпистолярное представление личности — находит отражение и в главах упомянутых частей «Романа одной жизни».

На наш взгляд, еще одной особенностью биографических очерков Баевского является его интерпретация или комментирование каких-то эпизодов, из жизни изучаемой личности, ему не известных: «он (Якобсон) говорит, что он получил из дальних областей РСФСР письмо, написанное по просьбе вдовы Теодора Нетте, которая расспрашивала о затексте, говоря на нашем сегодняшнем языке, этого стихотворения. Совершенно ясно, что далекие восточные области РСФСР — это ссылка, в которой она жила. А почему по ее поручению написали,

ну, очевидно, она не владела русским языком настолько, чтобы писать самой. Это уже мой опыт».

Лектору удастся создать непринужденную атмосферу повествования, вовлечь слушателей, не только с помощью рассказа о Якобсоне, но и сообщая дополнительные сведения, которые помогают передать атмосферу описываемой ситуации. И это благодаря еще одной выделенной нами композиционной особенности — наличию в биографических очерках конструкций-отступлений: *«С 1941 года до смерти он живет в Соединенных Штатах. Сначала преподавал в Гарвардском университете. Что такое Гарвардский университет вообразить себе невозможно. Я там никогда не был, но я прочитал толстую книгу, страниц в пятьсот о нем. Это целый научный город, это так по масштабам, он считается лучшим университетом нового света. Но важнее, конечно, не масштабы. Я не знаю, откуда у них средства, у этого университета, но я знаю, что девиз у них такой, вот сформулирован так: “приглашается лучший в мире”. Когда профессор уходит на пенсию или умирает, на его место приглашается лучший в мире специалист в этой области, а условия университет предлагает такие, что никто не отказывается. Где бы человек ни работал, если он получает приглашение из Гарварда, то он не отказывается. Не было случая, чтобы кто-то отказался. Представляете уровень этого университета. Вот они пригласили Якобсона».*

Еще одна особенность организации данного очерка, которую мы обнаружили, — в текст биографии Баевский включает анекдоты о персонаже, позволяющие характеризовать персонажа с самых разных сторон: *«Тарановский мне рассказывал, <...> когда Якобсон пригласил его в Гарвард, друзья, шутя, его предупреждали, предостерегали, чтобы он следил за своей дочерью. Якобсон был первый раз женат на русской девушке, значит, восточная славянка. Второй раз был женат на польке — Кристина Поморска — это западная славянка, а теперь, значит, дошла очередь до южной славянки. Тарановский-то русский, но он женат был на сербке и, значит, его предостерегали, что третьей женой Якобсона может стать его дочь. Это все, конечно были шутки, но Тарановский все это рассказывал мне к тому, что Якобсон был поклонником прекрасного».*

Биография человека науки имеет обязательный компонент — ответ на вопрос о том, почему данная личность признана выдающейся в сфере, которой она занимается. Баевский, проявляя глубокий интерес к индивидуальности Якобсона, своеобразию его мыслей, стремится не только осознать процесс его научной деятельности, но и обозначить

его влияние на современников. И такое обозначение, стремление дать формулу ученого одной фразой является особенностью биографических очерков как в исследуемой лекции, так и в очерках «Романа одной жизни»: *«Ученые всего мира, кроме Советского союза, называли его "linguist number one". Мне приходилось слышать это своими ушами. Или "Slavic philologist number one". Один раз я на какой-то конференции заговорил с американским ученым, ну, какой-то доклад обсуждали, и я сослался на Якобсона, и вдруг увидел, что он не знает этой фамилии. Я не поверил своим ушам. Ну, как-то перевел эту работу. "A, Jacobson, Jacobson". Так читается, если не знать. И, значит, вот с одним из этих постоянных эпитетов — linguist number one».*

Таким образом, проведенное исследование показало, что биографический очерк о Якобсоне имеет типичную для него структуру, но при этом в нем можно выделить ряд индивидуальных особенностей: привлечение мемуарной литературы (воспоминания близких коллег, друзей), обращение к личному эпистолярному архиву, собственная интерпретация, наличие конструкций-отступлений, внутринаучная рефлексия. Характер связи судьбы Якобсона с культурно-исторической эпохой проанализирован Баевским предельно четко, что указывает на глубокое авторское понимание как общественной среды, так и личности ученого.

Значимость данного биографического очерка трудно переоценить ввиду уникальности представленных материалов и авторского мастерства их организации в единый научный текст.

Литература

1. Баевский В.С. Роман одной жизни. СПб.: Нестор-История, 2007. 542 с.
2. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 29.10.2018).
3. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Исследовательско-образные тексты. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/2898955/page:26/> (дата обращения: 29.10.2018).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. 944 с.